ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ ГРАНИЦ В СФЕРЕ КОММУНИКАЦИЙ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Рассматривается явление глобализации с научной точки зрения, анализируются положительные и отрицательные стороны прозрачности границ в контексте столкновения глобализации и национальной идентичности. Приводятся примеры, демонстрирующие засилье англицизмов в русском языке, и ряд ответных мер по сохранению родного языка, а также возможные способы разрешения конфликтных взаимоотношений глобальной культуры и идентичности нации.

Ключевые слова: транспарентность границ; коммуникация; конфликт глобализации и национальной идентичности; засилье англицизмов; сохранение родного языка.

В быстро развивающемся современном мире в эпоху бурных экономических, политических и социальных преобразований мы становимся свидетелями компрессии времени и пространства. Глобальная коммуникация и социальная организация жизни человека простираются через континенты. Различия между внешним и внутренним, национальным и транснациональным постепенно стираются.

В данной статье попытаемся выяснить суть понятия *глобализация*, положительные и отрицательные стороны транспарентности (от англ. transparent – прозрачный) границ в сфере коммуникации и выявить конфликтную природу взаимодействия глобализации и национальной идентичности.

Подходя к осмыслению явления глобализации с научной точки зрения, выделяют три её измерения, на которых делает акцент французский исследователь Б. Бади (B. Badie):

- постоянно идущий исторический процесс;
- гомогенизация и универсализация мира;
- «размывание» национальных границ [1].

Принимая во внимание первое измерение, можно заметить, что в истории развития человечества наблюдается всё большая тенденция расширения пространства, на котором происходит интенсивное взаимодействие от отдельных деревень, городов, княжеств к государствам, регионам и через эпоху великих географических открытий к миру в целом.

Будучи сложным, неоднородным и нелинейным, процесс глобализации не предполагал присоединения новых периферийных точек к какому-то центру. В связи с этим американский исследователь Дж. Модельски (G. Modelski) выделяет две протянувшиеся на тысячелетия фазы: централизации, когда происходит формирование центральных зон мировой системы, и децентрализации, если периферия становится главенствующей. В результате происходит смена мест «центр – периферия» [1].

Второе измерение, в рамках которого строились предположения относительно создания глобальной деревни (англ. global village) и всемирного правительства (англ. global government), является более спорным. Образы глобальной деревни – универсальной общности землян и глобального правительства, способного регулировать взаимоотношения планетарного масштаба в дихотомии нация – государство, довольно часто применяются в популярной литературе. Многими авторами и критиками современности проводится мысль о том, что благодаря развитию качественно новых информационных, коммуникативных, транспортно-политиконологий, все люди на Земле объединяются одной судьбой во взаимозависимое сообщество [2].

Что касается последнего аспекта глобализации, а именно «размывания» границ, он наиболее полно отражает «транс-граничный» процесс как таковой. Прак-

тически во всех сферах жизнедеятельности имеют место быть различного рода обмены, выходящие за пределы национальных государств, приведшие к возникновению мирового рынка товаров и услуг, финансовой системы и мировой сети коммуникации.

«Размывание» национальных границ, начавшееся после Второй мировой войны на экономическом уровне, охватило позже и культурные, политические, социальные и другие сферы, а также регионы. Вопросы, какие страны включены в этот процесс, насколько прозрачны границы и какие последствия следует ожидать, остаются спорными. Однако некоторые исследователи этого процесса, такие как П. Каценштейн (P. Katzenstein), Р. Кохейн (R. Keohane) и С. Краснер (St. Krasner) и другие, усматривают суть самой глобализации во все увеличивающейся транспарентности границ и взаимозависимости различных сообществ. Прозрачность или транспарентность границ между государствами, вызванная глобализацией, «перевернула» прежние представления о многих важных проблемах в различных областях и, что более существенно, стерла ригидные барьеры между внутренней и внешней политикой [3].

Акцентируем внимание на том, что процесс, именуемый *глобализацией*, вовсе не новое явление, а исторический процесс, во время которого человеческие цивилизации были призваны сформировать новую мировую систему. Выделяют три основные волны данного процесса:

1. 1450–1850 гг. – возникла в результате европейской экспансии и завоеваний.
2. 1850–1945 гг. – вылилась в ещё более интенсивную экспансию и посягательства европейских имперских государств.

3. С 1960 г. по настоящее время – знаменует современную эпоху в человеческих отношениях, когда микрочип (microchip) и спутник (satellite) становятся иконами глобального мирового порядка. На фоне формирования информационного пространства и реорганизации производства, социальной жизни и распространения массовой культуры происходит так называемая *макдонализация* мира (от названия сети быстрого питания Mc Donald's), т.е. некоторая стандартизация и конвейерность производственных и социальных процессов. Приход новых информационных технологий спутниковой связи стал мощным средством расширения глобальных контактов и создания глобальной сети массовой информации CNN. Например, новости CNN транслируются в Аммане, телевидение стало доступным даже в отдаленных районах Китая, пьесы Шекспира ставятся в Хорватии и т.д. Исследователи рынка выявили *глобальную элиту*, предпочитающую *глобальные бренды* (англ. brand – торговая марка) и *глобальных подростков*, населяющих *глобальное пространство* –

единый мир поп-культуры. Глобализация расширяет контакты между людьми, обширнее становятся маршруты путешествий. Повсюду люди пользуются богатством многообразия, которое дарит глобализация.

С другой стороны, нельзя оставить без внимания и отрицательные стороны прозрачности границ, ставшей возможной с интенсификацией глобализации. Прежде всего, это явление само по себе ведет к усложнению мира, влияет на развитие человеческих отношений в целом. Неомарксисты, например, видят в этом процессе заключительную стадию развития капитализма, которая порождает все большую поляризацию мира в области экономики и политики. В последнее время много говорится о *вестернизации* мира, т.е. о копировании моделей поведения, ценностей, потребления и производства западных цивилизаций. Антиглобалисты выступают против тенденций мировой торговли подходить к предметам культуры, как и к другим товарам, поскольку различия в ментальности и во вкусах нигде не исчезнут. Группы граждан в Западной Европе выступают против въезда иностранных рабочих на их территорию. Рост национализма и фундаментализма тоже является негативной реакцией на развитие процессов глобализации.

Все эти протесты объединяет одно – боязнь утраты культурной самобытности, и все конфликты являются конфликтами идентичности. Проблема национальной идентификации считается сегодня существенной; во внутренний конфликт вовлекаются не столько интересы стран, сколько этнические ценности. Универсализации мира по типу *плавильного котла* (англ. *melting pot*) не происходит, все чаще используется метафора *салата* (англ. *salad*), подчеркивающая самобытность каждого народа. Так, в Америке проживают представители огромного количества наций, русские в том числе, однако они не забывают о родном языке и культуре. Глобальные потоки товаров, идей, людских ресурсов воспринимаются как угроза национальной культуре, т.к. они могут привести к изоляции отдельных культур и отказу от традиционных ценностей, на которых зиждется исконная культура. Коренные народы видят в глобализации угрозу своей культурной самобытности, присвоения вековых традиционных знаний, контроля над ними. В целях защиты национальной идентичности ООН объявила 2004–2005 гг. международным десятилетием коренных народов, а в 2000 г. был образован постоянный форум по проблемам коренных народов. Лейтмотивом антииммигрантских движений служит тревога по поводу утраты национальной идентичности и осуждение иммигрантских культур как культур низшего сорта, тормозящих прогресс развития. Но попытки приостановить передвижение людей идут вразрез с процессами глобализации. К сожалению, в нынешних дебатах о глобализации и утрате национальной идентичности усматривается отставание национального суверенитета и охраны национальной культуры в противовес наплыву иммигрантов. Однако культурная идентичность процесс не однородный, но динамический со своими внутренними противоречиями и конфликтами, предусматривающий *культурное многообразие*. Под эгидой ООН в 2001 г. была принята Декларация о Культурном Многообразии, направленная на активизации деятельности в этой области и формиро-

ванию толерантности и уважения по отношению к другим культурам и языкам [4].

Глобализация, как уже упоминалось выше, затронула все сферы жизнедеятельности, а особенно сферу коммуникации в невиданных ранее масштабах, способствующих развитию в мире демократических процессов.

С приходом новых технологий сфера услуг в экономике рождает сложную модель производственных коммуникаций, большая часть услуг которой основана на постоянном обмене информацией и знаниями. Это производство услуг определяется как «аматериальный труд» – труд, производящий такие аматериальные блага, как продукт культуры, знание и коммуникация.

С приходом информационно-коммуникативных технологий открылись широкие возможности для взаимодействия между отдельными профессиональными группами, людьми, объединениями, союзами путём интенсификации общения. Центральное место среди компьютерных технологий по праву занимает Интернет, который начинался как проект управления перспективных исследований Министерства обороны США, а в наши дни распространился по всему миру.

«Интернет напоминает структуру телефонных сетей и действительно включает их как собственные средства коммуникации так же, как он опирается на компьютерные технологии для создания коммуникативных узлов» [5. С. 279].

Информационный обмен в глобальной сети Интернет представляет огромную ценность. Перекрывая огромные расстояния, он предоставляет возможность людям всех стран мира общаться друг с другом на разных уровнях и выражать своё мнение.

По предсказаниям одного из основателей корпорации «Майкрософт» Билла Гейтса, «...информационная супермагистраль расширит электронное рыночное пространство и сделает его главным посредником, всеобщим маклером» [6. С. 158]. Это значит, что сети могут свести на «нет» значение расстояния и сделать транзакции мгновенными не только в сфере производства, но и в сфере коммуникации.

Главное орудие коммуникации – это язык, и не просто орудие, но культурный код нации, магистраль, по которой можно проникнуть в ментальность другого народа.

«Язык как социальный феномен, раскрывающий мир другой культуры, является необходимым и важнейшим средством коммуникации, особенно в эпоху современности» [7. С. 124].

Именно язык отражает систему ценностей: социально-политических, социально-экономических, религиозно-философских, эстетических и нравственных. Именно он раскрывает культурные особенности народа, не нарушая культурного единства всеобщих ценностей, объединяющих народы, а наоборот, делает их более плодотворными [8. С. 153].

Для постижения ценностей других культур и развития плодотворной коммуникации английский язык считается сегодня по праву языком международного общения (*lingua franca*), к которому в последние десятилетия наблюдается особый всплеск интереса. Практически во всех частях мира английский является языком науки, экономики, рекламы, электронных коммуникаций. Во всем мире в большей или меньшей степени им владеют более полутора миллиардов человек, к 2050 г. по прогнозам им овладеют более 50%

населения планеты. Именно за счет английского происходит расширение словарного запаса нации. С другой стороны, засилье англицизмов русского языка вызывает озабоченность не только у финансистов, лингвистов и экономистов, политиков в сфере профессиональной деятельности, но и у большинства россиян, так или иначе сталкивающимся с порой неоправданным количеством заимствованных слов в повседневной жизни.

Неслучайно еще А.С. Пушкин отмечал, что русский язык склонен к заимствованиям. А.И. Солженицын считал, что русский язык «оскудел и покорежился» от потрясений XX в., кроме того, «замусорился» множеством англоязычных слов.

Несмотря на лексическое богатство русского языка не нашлось эквивалентов для таких слов, как префект, спонсор, спикер, тренинг, аудитор, мониторинг, вип персона, пиар, киллер, дилер, маркер и т.д.

Для граждан не англоговорящих стран, в частности для жителей России, несмотря на имеющиеся аналоги в русском языке, стали обиходными такие английские слова как рейтинг (rating – оценка значимости), пазл (puzzle – головоломка), шопинг (shopping – поход за покупками), имидж (image – образ), фаст фуд (fast food – еда быстрого приготовления), лизинг (leasing – сдача внаем), бэдж (badge – значок, метка), слоган (slogan – лозунг, девиз), ремейк (remake – переделка), прайс лист (price list – список цен) и др.

В научной и популярной литературе часто встречаются такие слова и выражения, как жить на фронтире (англ. frontier – граница), антисипация по отношению к людям (англ. anticipation – ожидание), пропозиция (англ. proposition – предложение, утверждение), адикция к алкоголю (англ. addiction – привыкание), репрезентировать (англ. represent – представлять), релевантное поведение (англ. relevant – уместное), детерминировать аспекты (англ. determine – определять), редуцировать различия (англ. reduce – сокращать, уменьшать) и т.д.

Приобщаясь к компьютерным технологиям, невозможно не знать таких слов и терминов, как file, browser, interface, provider, icon, attach, save, cancel, delete, enter, explore, fault, error, install, link, load, log, shareware и т.д. И программисты считают это вполне оправданным, поскольку по сравнению с русскими эти слова более короткие и емкие.

Академик В.Г. Костомаров отмечает, что «количество новых заимствований в десятки раз превышает ту условную норму, которая позволяет языку не “захлебываться” словами-пришельцами, а спокойно как бы испытывать их, примерять их к себе, отбирать...».

Русский язык сегодня входит в первые семь наиболее распространенных языков мира; на нем говорит около 233 млн обитателей планеты, причем для 69 млн он является вторым. Это – национальное достояние, более важное, чем вся ресурсная экономика. Именно он дает самоопределение нашей титульной нации и государству, именно он является универсальной формулой русской культуры и русского мира. Статус русского языка нуждается в поддержке потому, что он является не только универсальным языком межнационального общения, но и путем в культуру мира.

В целях поддержки русского языка и сохранения национальной идентичности Правительством Российской Федерации и Госдумой принимаются необходимые меры. Так, например, 2007 г. был объявлен Годом русского языка, сегодня создан фонд «Русский мир», содействующий пропаганде русской культуры и языка; существуют обширные программы, которыми занимаются российские министерства и ведомства: «Росзарубежцентр» (головная организация по продвижению русского языка за границей), «Русский язык за рубежом», программы по гуманитарным связям. Кроме того, в Госдуме зреет идея по созданию комитета по терминологии по избавлению русского языка от англицизмов. Поддержка русского языка происходит благодаря проведению международных конференций на русском языке и существованию русских школ за рубежом [9].

Утверждение Гумбольта «Границы моей нации означают границы моего мировоззрения» звучит в наши дни как послыш всему населению планеты сделать вклад в «размывание» границ между нациями и культурами и понять, что «...все мы являемся частью производственного мира, состоящего из коммуникаций и социальных сетей, взаимосвязанных процессов и общих языков» [5. С. 280].

Таким образом, транспарентность границ сегодня, имея как положительные, так и отрицательные качества, подразумевает развитие столкновения глобализации и национальной идентичности. Современное глобальное взаимодействие языков и культур может осуществляться только при условии сохранения общих ценностей и убеждений, соблюдении глобальной этики, основанной на уважении к культурному наследию других народов [10].

Возникающие культурные и языковые барьеры благодаря соответствующей политике государств и эмпатическому отношению наций друг к другу становятся прозрачными, стираются грани между «своими» и «чужими», что наглядно проявляется сегодня, особенно в сфере коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мировая политика и международные отношения в 1990-е годы* // Взгляды американских и французских исследователей: Пер. с англ. и фр. / Под ред. М.М. Лебедевой, П.А. Цыганкова. М.: МГИМО(У) МИД РФ, 2001. 170 с.
2. *Кузнецов В.М.* Что такое глобализация? // *Мировая экономика и международные отношения.* 1998. № 2. С. 12–25.
3. *Лебедева М.М.* *Мировая политика.* М.: Аспект пресс, 2004. С. 102–110.
4. *Глобализация и культурное многообразие.* Режим доступа: <http://hdr.undp.org-en-media>
5. *Хардт Майкл, Негри Антонио.* *Империя* / Под общ. ред. Г.В. Каменской. М.: Праксис, 2004. С. 279–280.
6. *Bill Gates.* *The Road Ahead.* N.Y.: Viking, 1995.
7. *Фурманова В.П.* *Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам.* Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1993.
8. *Сафонова В.В.* *Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций.* Воронеж: Истоки, 1996.
9. *Верецагин Е.М., Костомаров В.Г.* *Язык и культура: Лингвострановедение и преподавание русского языка как иностранного.* 4-е изд. М.: Рус. яз., 1990. С. 246.
10. *Российская Федерация сегодня.* 2007. № 14. Режим доступа: <http://www.russia today>

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 25 апреля 2009 г.